

Девять лет назад ушел из жизни Нурбулат Масанов, один из самых ярких представителей современной творческой интеллигенции страны, крупнейший ученый-историк, мужественный гражданин, убежденный и последовательный борец с авторитарной системой. Ушел безвременно, трагически, не успев реализовать значительную часть своего незаурядного творческого потенциала, не закончив запланированные им общественно-важные дела.

Годы, прошедшие без Нурбулата Масанова, показали, насколько сомнительно содержание популярной поговорки о

Наступило время увековечить его имя и деяния по достоинству. В перечне мероприятий, связанных с Нурбулатом Масановым, должны быть посвященные ему музеи, книги, научные конференции и «другие долгие дела». Но для начала в условиях, которые этим делам, увековечивающим память о выдающемся нашем современнике, не благоприятствуют, надо сделать первый шаг.

Предлагаем для начала добиться того, чтобы улицы города Алматы и Астаны носили имя Нурбулата Масанова. На наш взгляд, переименования в нашем случае заслуживают,

ЧТОБЫ НЕ ЗАБЫТЬ Нурбулата, пора увековечить ЕГО ИМЯ И ДЕЯНИЯ!

том, что не заменимых людей в жизни нет. Это выражение, рожденное в среде, где в ранг высшей доблести человека возведена механическая исполнительность, справедливое по отношению к деятельности авторитарно-тоталитарного конвейерного производства, абсолютно неприемлемо к людям творческого склада, жившим в условиях, когда высокий профессионализм ученого и его широкая эрудиция не становятся общественным явлением без сопровождения мужества и гражданского горения.

Нурболат Масанов был ученым, но не принадлежал к распространенному в научной среде типу «образованца», боящегося выглянуть из окна научного каземата, способного выразить свою политическую позицию разве что путем соствавления в глубине кармана комбинации из трех пальцев. Он являлся общественным деятелем, но не страдал верхоглядством, которое характерно для многих фигурантов политического процесса. В настоящее время место, которое Масанов занимал в культурной и интеллектуальной жизни, продолжает пустовать, ибо личности, возникшие из редчайшего сплава качеств ученого, гражданина и общественного деятеля, во все времена были продуктом штучным и уникальным.

Нам сегодня не хватает мудрых аналитических статей Нурбулата Масанова, его смелых и полемически заостренных выступлений по актуальным вопросам современности, с которыми не всегда хотелось соглашаться, но которые всегда будили мысль, раздвигали горизонты наших представлений и заставляли видеть сложность в вещах, казавшихся многим простыми и понятными.

Свой сыновний долг перед народом Нурбулат Масанов выполнил. Времени для осознания масштаба его личности и ее места в научной и политической жизни было у общественности достаточно. Нам осталось, свою очередь, выполнить свой долг перед Нурбулатом Едигеевичем.

прежде всего, улицы, которые ныне в обеих столицах носят имя Карасай батыра. И вот почему.

Имя Карасай батыра до начала 90-х годов мало кто знал даже среди историков. Широкой общественности оно стало известно с 1993 года, когда был опубликован историографический «труд» под названием «Түп-тұқияннан өзіме дейін» («От дальних предков до меня самого»), автором которого якобы является Казыбек бек Тауасарулы, живший в конце 17–18 веков. Если в конце 60-х годов XX века серьезные исследователи писали, что «о племени шапрашты прямых известий в ранних источниках нами не обнаружено...

Достоверное известие (архивные материалы) о племени шапрашты мы имеем лишь с начала 19 века, когда в составе Старшего жуза стало значиться и это племя» (Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. А., Наука, 1968. с.50.), то, спустя всего три десятилетия, в уже изменившейся историко-политической обстановке покойный литератор Балгабек Кадырбекулы, судя по всему, настоящий патриот племени шапрашты, на основании сочинения, приписываемого Казыбеку Тауасарулы, более чем на столетие отодвинул в прошлое время первого упоминания в письменных источниках этого племени, а заодно повел, условно говоря, шапраштизацию не только всей казахской истории, но и прошлого некоторых родственных народов.

Именно представители этого племени, а в первую очередь Карасай батыр, по мнению автора сочинения, внесли главную лепту в сохранение независимости нашего народа в борьбе с внешними агрессорами, в победах в казахско-ойратских войнах 18 века, выполнили консолидирующую функцию в судьбе нации. Таким образом, на новом витке исторического развития обществу еще раз напомнили печально известную традицию, согласно которой в авторитарном государстве история пишется как современная политика, опрокинутая в прошлое. Опроки-

нутое освещение прошлого, как мы помним, было, например, превращение в советское время «Малой земли» в «Большую землю» в истории Второй мировой войны. А начальник политотдела 18-й армии товарищ Брежнев при такой подаче фактов предстал едва ли не центральной фигурой в сражениях на южном направлении в 1943 году.

То же самое произошло и на этот раз в освещении важнейшего этапа в становлении казахского этноса. Батыра одного небольшого племени, имя которого стало родовым ураном-кличем, авторы сочинения, стремясь возвеличить своих предков и обособовать фактами истории сформировавшийся семейно-клановый режим правления в наши дни, возвели на уровень личностей общенационального масштаба. Иначе говоря, подполковника, пусть и настоящего, путем различного рода манипуляций с реалиями истории, спустя три столетия после его смерти, возвели в фельдмаршала. Подложный документ, рожденный на почве все еще здравствующего и поощряемого властью трибализма, стал основанием для переписки истории и появления улиц, стадионов, сел, названных именем Карасай батыра. В популярных исторических справочниках, в пособиях и учебных курсах, адресованных широкому читателю, псевдоисторические измышления авторов вышеуказанного сочинения подаются как научно подтвержденную истину. Так, к примеру, в книге «Исторические личности» (Сост. Б.Тогуспаев, А.Сунжикова, А., 2007.) глава о Карасай батыре занимает столько же места, сколько главы о Б.Момыш-улы, Т.Бигельдинов, М.Маметовой и А.Молдагуловой в совокупности. Не один казахский воин далекого и недавнего прошлого не удостоен такой чести в этой книге, как Карасай батыр. Развешивая псевдонаучная клюква, созданная в «творческой лаборатории» современных мифотворцев, обслуживающих потребности правящего клана, заслонила реальную историю. О природе этого текста, о признаках его появления и публи-

кации в разное время аргументированно говорили писатель К.Жумадилов, лингвист Ж.Мусин, публицист Е. Курманбаев, историк И.Ерофеева и др.

Нурболат Масанов, напротив, как историк и политолог был непримиримым врагом всякого рода фальсификаций прошлого, подгонки его под современную конъюнктуру, под сложившиеся в науке стандарты. Он высмеивал стремления кумысных патриотов романтизировать историю казахской Степи, выписать задним числом казахские паспорта персонажам мировой истории, генетический связанный с другими этносами, критиковал поуту некоторых псевдоученых, в угоду запросам обывателей придающим вид красивого и богато убранного аргамака обычной и скромной «кляче истории».

Поэтому переименование улиц, носящих имя исторической личности, деяния которой раздуты его потомками с помощью безответственного словесного селикона, на улицы Нурбулата Масанова приобретает для нашего общества символическое значение, будет выглядеть актом торжества справедливости, станет хорошим ориентиром для всех, кто связал себя с познанием прошлого и популяризацией исторических знаний. Тем самым самая громкая в условиях независимого Казахстана история конструирования исторического героя из кокусыщихся залежей фантазии махровых трибалистов будет нейтрализована именем лучшего знатока кочевой цивилизации казахов в современной истории. Улицы, названия которых связаны в настоящее время с деятельностью околонуучных фальсификаторов истории, будут носить имя ученого-номадиста и политика, который имел мужество видеть историю такой, какая она есть, был беспощадным критиком мифотворчества, кто бы ни был его сознательным или невольным заказчиком: люди во власти или обыватель, ни способный взглянуть правде в глаза и потому нуждающийся в убаюкивающей и комфортной картине прошлого.

Марат
ЖАНУЗАКОВ

Не берите кредит в НУРБАНКЕ!

(Окончание.
Начало на стр. 9)

Если и на этот раз суд придерживается своей «генеральной линии», то Ласко в общей сложности придется выплатить Нурбанку свыше 134 млн. тенге: тело займа – 50 млн., процентные вознаграждения – 12 млн. тенге, по решению суда 33 млн. тенге, выплаты с декабря 2012 года по август 2015 года – 40 млн. тенге. Другими словами, 270% от суммы займа! Это ли рейдерство? Может, в АО «Нурбанк» считают по-другому?

ИТОГО. В материалах дела фигурирует Фонд «Даму». В суде его представительница заявила, что в 2008 году Фонд выдал Нурбанку 5 млрд. тенге для смягчения проблемных кредитов. Тогда же снизилась ставка вознаграждения. Ласко брал кредит под 21%, с ноября 2008 года ставка снизилась до 12,5%. А коль так, то получается, что какую-то сумму он еще отдал и Фонду.

Свою позицию защита Ласко обозначила предельно четко и аргументированно. «Соглашение закончило свое действие с того времени, когда был выдан последний транш на 21 млн. тенге, потому что последующие стали выдаваться вне рамок этого Соглашения – под залог другого имущества. Это чистой-чистой злоупотребление банком, обмен юридически неграмотных клиентов, потому что банк ссылается на то, что это Ласко и его жена были инициаторами переоценки недвижимости. ТОО «ИнтекКонсалтинг» расположено в Алматы. Что, Ласко поехал в Алматы договаривать на проведение переоценки себе в ущерб – в 7 раз дешевле? Это же смешно. Самое главное – 62 млн. тенге были погашены в декабре 2012 года. В ноябре этого года закончился срок действия соглашения. Просрочка имела всего один месяц. Тем более, что у него с апреля 2009 года по декабрь 2012 года были официальные отсрочки по погашению основного долга. А отсрочка – это, по словарю Ожегова, значит прекращение. Какие в таком случае могут быть начисления по вознаграждению? Ни одной цифре банка верить нельзя, там сплошная фальсификация. Действия банка – уголовно наказуемые деяния, это чистой-чистой мошенничество. Сегодня у Ласко нет объектов ни в Кенесары, ни в Келлеровке – они все в залоге и оценены меньше, чем сумма взыскания», – говорит адвокат предпринимателя. С того дня, как Ласко вступил в отношения с Кокшетауским филиалом Нурбанка, там поменялось 12 директоров. Два объекта он запустил, магазин и гостиница уже 8 лет стоят без окон и дверей, растаскиваются по кирпичикам. Бане келлеровский народ не радуется: моется за 300 тенге. Но ничего этого Ласко уже не принадлежит. Он разорен до нитки аличностью Нурбанка, чья принадлежность общеизвестна, и, как кажется, аффилированным с ним судом.

Жумабике ЖУНУСОВА,
«Д»